

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВНОСИТ СВОЙ ВКЛАД В НАУЧНУЮ ПОЛИТИКУ СТРАНЫ (В ПРЕДДВЕРИИ I СЪЕЗДА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАО)

Голохваст Кирилл Сергеевич,
*проректор ДВФУ по научной работе,
доктор биологических наук,
профессор кафедры безопасности
жизнедеятельности в техносфере,
научный руководитель НОЦ
нанотехнологии Инженерной школы,
руководитель Дальневосточного
регионального центра РАО,
г. Владивосток*

Вопрос: *Кирилл Сергеевич, скажите несколько слов о том, что из себя представляет Российская академия образования (РАО)?*

– РАО возникла в 1943 году, называлась она изначально Академия педагогических наук СССР (АПН СССР). Затем в период реструктуризации название изменилось, но научная основа осталась та же – это педагогические и психологические науки.

У нас в стране четыре государственные академии: Российская академия наук (РАН), РАО, Российская академия архитектуры и строительных наук (РААСН) и Российская академия искусства и художеств. Раньше их было больше: академии медицинских и сельхознаук присоединились к РАН и исчезли как самостоятельные учреждения. Все государственные академии учреждены напрямую правительством, т.е. они не подчиняются никаким министерствам. И Российская академия

образования также напрямую подчинена правительству Российской Федерации.

Долгое время РАО находилась в тени «большой» академии наук и не обладала приоритетным значением. Но на сегодняшний день образование стало одним из основных приоритетов, и развитие науки в области образования и психологии – это важнейшая государственная задача. В среднюю школу приходят сейчас педагоги, не обладающие иногда должными навыками, да и уровень вузовского педагогического образования в стране, что греха таить, упал. К примеру, есть педагогические вузы, где нет ни одного доктора педагогических наук. Настолько снизился региональный уровень научной педагогической школы, что зачастую её заполняют доктора не по педагогическим специальностям, а по химическим и физическим наукам. Поэтому последнее время президент РАО Людмила Алексеевна Вербицкая уделяет огромное внимание взаимодействию с регионами, и на всех заседаниях академии это прослеживается. Людмила Алексеевна была ректором СПбГУ (сейчас – президент СПбГУ) и у неё сохранились тёплые дружеские отношения с руководителями нашей страны, поэтому её слышат. Уровень, который сейчас в академии начал подниматься, мы стараемся и на местах в регионах тоже сохранять и преумножать.

Вопрос: *Как члены РАО и представители академии выстраивают свою работу?*

– У нас в ДВФУ открыт Дальневосточный региональный центр Российской академии образования, и я являюсь его директором. Сам я педагог по одному из образований (преподаватель высшей школы) и по призванию. На сегодняшний момент мы провели очень серьёзные инфраструктурные изменения и создали внутри отделения Дальневосточного регионального

центра (а это, по сути, структура, аналогичная ДВО РАН, только по другим наукам) лабораторию педагогической психофизиологии. Закупили оборудование для неё, оно сейчас идёт, сделали несколько научных ставок. Научный руководитель нашей лаборатории – вице-президент РАО, декан психологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, президент Российского психологического общества Зинченко Юрий Петрович.

Из структурных вещей, которые мы сделали и которыми я горжусь, – создание своей сети на Дальнем Востоке. Мы подписали соглашение со всеми регионами Дальнего Востока, и вузы вошли в нашу региональную сеть. Теперь все вузы Дальнего Востока у нас в одной дружной семье Российской академии образования. Свершилось то, чего до этого момента никто не мог сделать. В некоторых областях и краях создано несколько центров РАО. Например, в Амурской области они организованы и в Амурском государственном университете, и в Благовещенском педагогическом университете, и в Амурском ИРО (Институте повышения квалификации), т.е. там сразу три центра.

На Камчатке, на Чукотке, на Сахалине, в Магадане, в Биробиджане (ЕАО), в Якутии, в Хабаровском крае – по одному центру. Но в Хабаровском крае их будет два, так как ещё в Амурском государственном гуманитарном педагогическом университете (г. Комсомольск-на-Амуре) будет открыт центр. В ТОГУ уже работает такой центр.

Все представители этой сети соберутся во Владивостоке на первый съезд Дальневосточного регионального центра РАО. Приедут на съезд два вице-президента РАО: Лаптев Владимир Валентинович – первый проректор Герценовского университета (Российского государственного педагогического университета) и Зинченко Игорь Петрович – декан психфака МГУ им. Ломоносова. Это академики РАО и вице-президенты РАО. Юрий Петрович Зинченко первый раз посетит Владивосток, а Владимир Валентинович Лаптев у нас уже был.

Мы надеемся, что в этом году мы сможем выстроить взаимоотношения с центрами и получить от них действительную информацию о том, что они делают. Реальную информацию, а не простую отчётную таблицу. Москва в лице президиума РАО сможет оказать нам глубокую методическую поддержку и помочь со стажировками, в том числе в Герценке, которая является первым педагогическим университетом России. Тот же психфак МГУ – это центр психологической науки. В нашей стране есть несколько институтов психологии – Психологический институт РАО, Институт психологии РАН, Институт возрастной психологии РАО, и в будущем мы тоже сможем организовать в них стажировки людей, преодолев тем самым временное отсутствие связи педагогической работы на местах с центром. Педагогическая школа на Дальнем Востоке должна снова воспрянуть, поскольку без этого мы не получим качественных учителей и педагогов вузов, а значит, будем терять поколение за поколением. Как говорил Черчилль, самое страшное – это потерять школьное образование, а оно у нас сейчас очень падает.

Я не к тому это говорю, что РАО будет заниматься именно школьным образованием, но в целом педагогика и психология – это две науки, которые идут параллельно. Кто-то считает, что педагогика – это раздел психологии, кто-то психологию относит к разделу педагогики, но для нас это два вектора развития человека в 21 веке, их нельзя разрывать.

На Дальнем Востоке создано два Совета по педагогическим наукам – один в Якутии, другой у нас во Владивостоке в ДВФУ. В планах мы подаём ещё один Совет по педагогическим наукам и совет по психологическим наукам. Такая вот создаваемая сеть позволит нам охватить весь Дальний Восток, чтобы ученые не ездили в Москву, а защищались здесь, и чтобы ковалась педагогическая и психологическая школа, и на Дальнем Востоке были свои кадры, со своей спецификой.

А чем гордиться, у нас, по большому счёту, есть: не везде в центре России найдётся такое многообразие тематик, которое есть у нас. Может, действительно, было время, когда в 90-е годы,

которые сильно выбили из колеи, люди занимались выживанием, и не все таланты могли защитить докторские или создать научные школы. Но при этом у нас развилась очень сильная этническая педагогика. Очень много в Якутии работ по изучению образовательного процесса у разных народов. Существует такое понятие, как «кочевая школа». Если ребёнок находится в семье, которая постоянно кочует, получать нормальное образование у него нет возможности. Сутки напролёт он занят тем, что помогает родителям, и ещё не каждый учитель поедет в стойбище поработать. Не так всё это просто, и этот процесс требует пристального внимания. Поэтому по этнопедагогике накоплен уже неплохой опыт.

Второе направление абсолютно новое. Лаборатория педагогической психофизиологии направлена на то, чтобы мы в образовании пробовали применить новые технологии - виртуальную и дополненную реальность. Представьте, что вы химик, и вам пытаются объяснить какой-нибудь там ферроцианид и какие-то химические соединения, но вы не можете понять, каким образом взаимодействуют молекулы. Вы надеваете очки, и вам показывают 3D объект, как переносится электронная плотность с одной молекулы на другую. Или вы историк, и вы изучаете штурм Трои. И вас переносят на стены Трои, и вы видите, как всё происходит. Вам говорят – вот там Агамемнон внизу и греческие цари, которых он взял с собою. Вот Парис, Гектор. По сути – вы вовлечены в сам процесс.

Или вы биолог, и вам рассказывают что-нибудь про силурийский период и предлагают погрузиться в море этого периода. Вы видите трилобитов.

Время сейчас идёт по-другому, и то, что требуется от детей будущего – это уметь работать с огромным объёмом информации. Объём информации растёт катастрофически. Теперь у нас школьники знают гораздо больше, чем знали дети в прошлом, чем я в своём детстве знал. Мой мир был ограничен улицей, хоккейной коробкой и футболом. Сейчас дети умеют чего-то там скачивать с интернета, хорошо ориентируются, во всём там разбираются и

зависают. Они читают уже достаточно сложную техническую документацию, потому что прогресс идёт очень быстро. Новое поколение требует новых знаний. И первое, чего мы должны достигнуть в ближайшее время – это сокращения времени на получение высшего образования. За целых 4 года обучения или даже за 5 лет (специалитет) успевают смениться сразу несколько формаций знаний, происходят целые научно-технические революции. И мы заканчиваем обучение через пять лет, а наши знания, которые мы к этому моменту получили, уже морально устарели.

Виртуализация образования, на наш взгляд, позволит нам оперативно вносить в образовательный процесс все необходимые изменения сразу по ходу обучения. Например, мы обучаем физиков, а вчера произошёл эксперимент, и обнаружили Бозон Хиггса, и мы в лекцию по атомной физике, в ряд элементарных частиц, вносим этот Бозон Хиггса, рисуем его характеристики. Два дня назад случилось открытие, а мы уже сегодня включили его в образовательную программу.

Это будет очень подвижная система обучения. Учебник так быстро вы напечатать не сможете, но в своём электронном виде пособие, где будут разделы 3D фильмов и 3D моделей, тут же дополнится этой информацией.

Вопрос: Насколько своевременно и актуально участие ДВФУ в проектах РАО?

Наш университет относится к таким изменениям, как к очень важным и достойным нововведениям, и они, по своей сути, крайне востребованы ходом времени. Классические труды, как основа, безусловно, должны быть, но есть и современные тренды, и мы не должны их терять. В педагогической науке русские учёные всегда были ведущими, и они смогли сказать своё громкое слово. Надо, чтобы эта тенденция сохранялась и сегодня, и мы не забывали Макаренку, Выготского, Лурье и других великих педагогов и психологов, чьими именами у нас названы многочисленные институты и библиотеки.

Лаборатория педагогической психофизиологии, например, нашла поддержку в Москве на президиуме РАО. Не каждый региональный центр сможет закупить такое оборудование, какое закупили мы, но мы с удовольствием будем делиться своими результатами. Главное, что это будет развивать педагогическую науку на самом современном уровне.

Сейчас у нас в планах ещё одна лаборатория, которая будет касаться межнационального обучения. Сегодня в ДВФУ обучается 67 национальностей. Далеко не все они учатся легко, есть трудности языкового общения.

В федеральном университете открыта возможность проводить защиты на соискание степени PhD (доктор философии). Помимо обычных кандидатских есть другая степень – англоязычная, которую нужно будет на английском языке защищать. И принцип защиты там несколько иной. Наши дипломы тоже за рубежом признаются, но они на русском языке выпускаются. Их всё равно надо переводить на английский язык, заверять, сертифицировать. Есть такое понятие – нострификация, когда диплом одной страны переводится на язык другой для его признания, а тут сразу же на английском языке будет написано, к примеру: «Такому-то человеку выдана степень доктора в таких-то науках». Это был первый шаг к интернационализации, который мы сделали в ДВФУ. Много в этом направлении ещё только предстоит сделать, и РАО поможет нам преодолеть все имеющиеся на пути межнационального общения барьеры.

Вопрос: Уверены ли вы в успехе проектов, которые будут осуществляться под эгидой РАО?

– Лично я с огромным энтузиазмом смотрю в будущее, и считаю, что все четыре академии должны вносить равный вклад в научную политику страны. Пока же мы привыкли больше к успехам РАН, но и в остальных академиях, в том числе Российской академии образования, точно такие же академики, доктора и кандидаты наук, люди с огромным количеством публикаций. Ничем друг от друга наши учёные не отличаются. Но долгое время РАН была у нас в стране самой большой и самой

старшей, что совсем не означает, что «старшая сестра» должна давить авторитетом другие академии.

2018-й год у нас начинается с I Съезда Дальневосточного регионального научного центра Российской академии образования, и я уверен, что мы получим от наших вице-президентов хороший заряд энергии. Это мощные учёные и организаторы педагогической науки, члены Президиума ВАКа. Это люди, которые всегда держат руку на пульсе. На съезде в ДВФУ соберутся ректоры и проректоры со всего Дальнего Востока. Я очень хотел бы, чтобы мы стали той площадкой, которая сможет зажечь факел педагогики и психологии. Без образования, без педагогической науки мы потеряем и это поколение, и следующее, и в итоге будем сидеть у разбитого корыта.

Сейчас мы становимся тем звеном, которое позволит верхам и низам сойтись на единой исследовательской площадке. На ней будет развиваться самостоятельная наука «Влияние VR (виртуальной реальности) на педагогическое образование», которую пока в мире никто досконально не развивает. Конечно, есть лаборатория восприятия психфака МГУ у Юрия Петровича Зинченко. У него есть серьезные разработки, он эту тему инициировал и, уверен, окажет нам необходимую методическую помощь.

Вопрос: Есть ли уже какие-то результаты деятельности регионального центра РАО у нас на Дальнем Востоке?

– На начальном этапе нашего становления мы постулируем себя пока внутри России, восстанавливаем все потерянные связи и начинаем генерировать новый продукт – новое знание. Приказ о создании нашего Центра официально был подписан в августе 2016 года, но приказ по университету был издан в 2017 году. После принятия такого решения был создан региональный центр, и назывался он – Региональный научный центр в Дальневосточном федеральном округе. На первых порах никакой деятельности, кроме составления отчётов, к сожалению, не велось. Когда я первый раз съездил на собрание региональных центров РАО и

выступил, мы с Лаптевым хорошо поговорили после этого, и он задал некий вектор нашего развития. Он сказал, что, кроме того, что мы будем на Дальнем Востоке объединяющей единицей, которой до этого не было (он увидел, что у нас это получится), нужно ещё создавать и своё научное направление. А в педагогике очень много различных направлений, таких, как дидактика, и повторять, занимаясь изучением того же самого, что и на западе, в нашем регионе – это скучно и нецелесообразно. Во-первых, лучше кооперация – можно взять уже готовый опыт. Во-вторых, и это самое главное, – мы должны ещё идти на шаг впереди наших зарубежных партнёров и двигаться семимильными шагами в своём направлении, а потенциал для этого у нас есть.

В Научной библиотеке ДВФУ (Алеутская, 65-б) мы определили четыре помещения под РАО. Это сделано как раз под вторую задачу – под лабораторию. То, что мы сейчас получим из Центра – те знания, которые из-за отдалённости не всегда до нас долетали, мы хотели бы проверять и опробовать на полях Приморского края и всего Дальнего Востока.

Эти направления, которые мы будем открывать, будут базироваться на самых последних новинках и трендах в области педагогической науки. Педагогическая наука выглядит как достаточно стабильная: пришли, учебники открыли, лекционный зал, лекции по 45 минут. «Психология труда», «Психология образования», «Медицина образования» - там всё оговорено: сколько человеку можно сидеть на занятиях, что нельзя и так далее. Мы будем всё это использовать. Но, главное, надо попробовать изменить сам процесс образования с учётом всё увеличивающихся объёмов информации. Надо его видоизменить, в чем-то сократить, в чем-то увеличить. Как пример, можно сравнить, что быстрее и лучше усвоит студент – 30 страниц учебника или 30 минут видео-лекции об устройстве двигателя внутреннего сгорания? Видео будет более познавательным, поскольку из него люди наглядно всё поймут. Как студенту объяснить «Автодело»? Лучше ему всё показать, и в 3D очках он даже сможет своими руками поменять что-то в двигателе.

В медицине тоже возможно виртуально показать, как устроен человек. Безусловно, учебники по медицине и практику в морге заменить нельзя, но при помощи их виртуализации материал станет гораздо доступнее.

И ещё один момент, который открывает дальнейшая виртуализация учебного процесса – это возможность освободить аудиторию. Студент может во время лекции находиться дома и быть активно вовлечённым во всё происходящее. Мы сумеем сделать так, чтобы вся полноценность аудиторного обучения сохранилась, даже, если вы будете находиться где-нибудь в другом конце мира, на расстоянии 10 тысяч километров от лекционного зала. Это, разумеется, сложный процесс, и я сейчас не готов сказать, когда он будет завершён, но, думаю, что за год мы можем сделать большой прорыв в этой области. Это будет огромный скрининг.

Вопрос: Как вы планируете популяризировать деятельность регионального центра РАО?

– Научные блогеры за информацией к нам уже приезжали. Более широко для пропаганды и освещения своих разработок мы будем использовать рецензируемые журналы из списков ВАК, Scopus и Web of Science. У нас хорошие договорённости с информационными агентствами – Интерфаксом, ТАСС, Дейта, Примамедиа, нами будут задействованы такие каналы, как соцсети: Фейсбук, Инстаграм. Будем использовать и другие возможности.